

Шуламита Чепела

**О, если я забуду
тебя, Иерусалим...**

16+

Шуламита Чепела

О, если я забуду тебя, Иерусалим

«Автор»

2019

Чепела Ш.

О, если я забуду тебя, Иерусалим / Ш. Чепела — «Автор», 2019

ISBN 978-5-532-10754-0

Сборник произведений краснодарской поэтессы посвящен национальной теме. Автор на протяжении многих лет проводила лекции о Холокосте в различных учреждениях культуры и образования, ее стихи о Холокосте читаются во многих уголках мира, неоднократно опубликованы в российских и израильских периодических изданиях, опубликованы на тематических интернет-порталах. Особая тема в творчестве поэтессы уделяется детям, попавшим под смертельную колесницу войны... Для обложки использована собственная композиция автора.

ISBN 978-5-532-10754-0

© Чепела Ш., 2019

© Автор, 2019

Содержание

На реках Вавилонских	5
Несколько слов в защиту балбесов	6
Серьезный господин	7
Пришли мне Израильского лета кусочек	8
Мы не пришиваем звезды к рукавам	9
Аидише мама	10
Я не знаю, откуда	11
Полуеврейская семья	12
Мой маленький сын	13
Я той земле отдам любовь и славу	14
Перед сном	15
Хана (для тех, кто празднует Хануку)	16
Конец ознакомительного фрагмента.	17

Шуламита Чепела

О, если я забуду тебя, Иерусалим

На реках Вавилонских

(Пс. 137 (1) У рек Вавилона, там сидели мы и плакали, вспоминая Сион¹. (2) На ивах, посреди него, повесили мы наши арфы. (3) Ибо там пленившие нас требовали от нас песнопений, а издевавшиеся над нами – веселья: «Спойте нам из песен Сиона!». (4) Как нам петь песнь Б-га на земле чужой? (5) Если забуду тебя, о Иерусалим, – да онемее десница моя! (6) Да прилипнет язык мой к небу, если не буду помнить тебя, если не вознесу Иерусалим во главу веселья моего!)

На реках незнакомых в далеком Вавилоне
Сидели мы и плакали, тоскуя о Сионе.
На вербах Вавилонских развесили тимпаны.
Святых песней Сионских не петь перед врагами.

Как песню петь Господню среди земли чужой?
Веселие бесплодно – далеко город мой.

О, если я забуду тебя, Иерусалим,
Пусть языка лишусь я, пусть стану я немым,
И во главе веселья, своей мечтой томим,
Я вечно буду ставить тебя, Иерусалим!

На берегах знакомых, засыпанных снегами,
Мы о забытом доме не плачем вечерами.
И арфы, и тимпаны на вербах не висят,
Уже привычной стала враждебная земля,

Мы песнь поем Господню в знакомом Вавилоне,
И только звуки арфы тоскуют о Сионе.

Но, если я забуду тебя, Иерусалим,
Пусть языка лишусь я, пусть стану я немым,
И во главе веселья, своей мечтой томим,
Я вечно буду ставить тебя, Иерусалим!

Несколько слов в защиту балбесов

(Балбесами, «Балабесим» – называли в средние века евреев, которые вместо изучения Торы занимались торговлей или науками)

Еврейские балбесы – на что же вы годны,
Великого Израиля заблудшие сыны?
Забросившие слово, закон и мудрецов,
Забывшие основы религии отцов,

Эйнштейны и Спинозы, зачем же вы нужны,
Завистливые слезы сынов любой страны.
Забывшие когда-то галаху и талмуд –
Они не знают страха, их не смущает труд.

Они в любой науке победам не чужды,
В свои забрали руки правления бразды.
Чтоб плыли пароходы, ветвился интернет,
Чтоб прочие народы на все нашли ответ,

Чтоб не стоял на месте изменчивый прогресс,
Чтоб люди не теряли к евреям интерес!

Серьезный господин

Серьезный господин, еврей,
С большим научным томом,
Что написал за много дней,
Сидел однажды дома.

Из школы прибежал сынок,
И говорит, сияя -
«Я на вопрос ответить смог,
Я очень много знаю,

Спросил учитель про богов –
Кто знает что про это.
И я ответить был готов,
Нет от меня секрета.

Я в умной книге прочитал
Про всех богов на свете,
И я один про это знал,
А все молчали дети!»

Встал с места своего еврей,
Пришел к двери открытой,
Он осмотрел подъезд скорей,
Сурово и сердито.

Сказал серьезный господин,
Захлопывая двери -
«Сынок, запомни – Бог один!
И мы в него не верим...»

Пришли мне Израильского лета кусочек

Пришли мне Израильского лета кусочек –
Я где-нибудь тайный найду уголок,
И там я открою посылочку эту,
И выпущу капли зари и рассвета,

Цветок из Кармея, и просто травинку,
Прозрачную каплю- ночную росинку,
И баночку солнца, и камень Святыни,
И несколько тонких песчинок пустыни,

Коробочку неба лазурного цвета...
Пришли мне кусочек Израильского лета!

Мы не пришиваем звезды к рукавам

Мы не пришиваем звезды к рукавам.
Не живем в кварталах, забранных стеною.
Мы не ждем в затылок пули по ночам,
Нежно сберегаемы мудрою странюю....

Только в спину сосед шипит,
Что еще не пришла пора,
Что пока погуляет жид,
А как свистнут, тогда – Ура!!!

И тогда Россию спасем
Только скажут нам – бей жидов,
И тогда уж будет погром,
А сейчас пока – будь готов!

А пока – случайный кулак
Мимоходом летит в лицо,
Заживет, конечно, синяк,
И – привыкнешь, в конце концов...

Мы страну чужую, как свою лелеем,
С трепетной любовью, с нежностью к словам.
Мы не ждем удара.
Мы не ждать умеем!

Мы не пришиваем звезды к рукавам...

Аидише мама

В тот день моего сынишку,
Мальчишечку чернобрового
Поймали на улице парни,
Бандиты бритоголовые.

Швырнули его на землю
И били его ногами,
Топтали его безжалостно
Тяжелыми сапогами,

Крича, что уполномочены
Российским святым народом
В лице его разобраться
С проклятым еврейским родом.

Он чудом живым остался
За пару минут до смерти.
И видела вся деревня,
И мимо прошла, поверьте.

Бандитов бритоголовых
Закон призывал к ответу.
Деревня о них грустила,
Ругала меня за это.

Что бедным невинным мальчикам
Я юную жизнь поломала,
Проклятой еврейской матерью
Деревня меня называла...

Я не знаю, откуда

Явилось ко мне это слово.
От деда, погибшего в пламени
Сталинских лагерей, и
Или от духа,
От голоса Бога живого –
Избитое и растоптанное,
Странное слово – еврей.

Чтобы жили потомки
Без страха и слез от волнения
Порожденного цепью
Антисемитских уз,
Наши прадеды в землю
Закапывали свое иудейство –
А теперь тот поляк,
Этот русский, а этот француз.

Как рыдали они,
Расставаясь с единственным Богом,
Ради призрачной жизни
Предав завещанье отцов,
И шагали – НИКТО,
По растоптанным жизни дорогам,
Позабывшие Тору, закон, и наследье
Пророческих слов.

Мы – потомки НИКТО.
Полукровками вечными жили.
Непонятные люди,
С непонятной, ничейной судьбой.
Но у дочки моей,
Русской дочки с глазами Рахили,
Есть мечта –
Возвратиться навеки к Сиону, домой.

Этот дом нас не ждет.
Столько дел,
И ему мы чужие.
Мы и здесь не нужны.
Вечно ищем туманную цель.
Мы приходим к тебе.
Все молитвы и слезы ночные
Мы приносим сегодня тебе.
Отзовись, Израэль!

Полуеврейская семья

Давно в Руси Великой жили
Мой русский дед, мой дед еврей.
Страну великую любили,
Друзьями были – не разлей.

О светлом будущем мечтали,
И, новым веяньям верны,
Потомков браком сочетали,
Презрев законы старины.

Так родился в Руси Мятежной
Дворян потомок и жидов,
Мальчишка ласковый и нежный,
Отрада дедушкиных снов.

Но пыльный ветер революций
В Руси бунтующей шумел.
Взметнулись вихри контрибуций,
Погромов, взрывов, темных дел.

Пришлось ответить – все едино
Перед толпою подлецов
Кому за деда – дворянина,
Кому за предков, за жидов.

И до него дошли однажды,
За все ответил он один –
Веселый, добрый и отважный
Поэт, еврей и дворянин...

Но всё – ж живет в Руси безликой
Полуеврейская семья,
И помнят о расправе дикой,
И учат внуков сыновья.

Они не верят обещаньям,
И ждут, что, может быть, опять
За деда – русского еврея
Придется внукам отвечать...

Мой маленький сын

Мой маленький сын не дает мне покою,
Щебечет, тербит, зовет за собою.

Вопросы, вопросы – зачем, почему,
На все не успею ответить ему.

На то ты и мама, как хочешь – успеешь.
Растет любопытным мальчишка – еврей.

Решает извечный еврейский вопрос:
Кем был он по – правде, Младенец – Христос?

И что нам поставили люди в вину?
За что убивали евреев в войну?

Как в детской головке вместится ответ?
Еврею – малютке всего то 6 лет...

Я той земле отдам любовь и славу

Я той земле отдам любовь и славу.
Пред той землей в волнении склонюсь.
Оставь себе березы и дубравы,
И отпусти меня, святая Русь.

Я святости твоей ищу начало,
А нахожу язычество и тьму.
Такого я нигде не повстречала,
И я тебя вовеки не пойму.

Ты чуждым детям матерью не стала,
Лишь проросла среди них своей травой.
Прости, что я не о тебе мечтала,
Что я носила в сердце дом иной.

Там, далеко, мой берег незнакомый.
Я с гласом крови спорить не берусь.
В последний раз овей лесной истомой,
И отпусти меня, святая Русь.

.

Перед сном

Дай нам с миром отойти ко сну
И на завтра к жизни пробуди,
Наполняя миром тишину
Ты в шатер покоя нас введи.

Нас советом мудрым наставляй
Среди трудных завтрашних путей,
Как детей своих оберегай,
Осенья святостью Своей.

Вот, не дремлет и не спит
Бог – Израиля хранитель,
Он рукой своей творит
Безопасную обитель.

Будь благословен, о Адонай,
Царь земли Израиля живой,
Сладким сном глаза мои смежай,
Наполняя веки дремотой.

Этой ночью помыслы и сны
Станут пусть угодными Тебе,
Совершенством ложе осени,
В милости Своей не ослабей.

Вот, не дремлет и не спит
Бог – Израиля хранитель,
Он рукой Своей творит
Безопасную обитель.

Хана (для тех, кто празднует Хануку)

К чему у женщины любовь всего сильней?
У Ханы семь мальчишек, сыновей,
Семь капель крови, семь живых сердец,
Как бы гордился – был бы жив отец!

Погиб отец – что толку слезы лить.
Одной несладко сыновей растить.
Но что рыдать одной среди дорог?
Помогут люди – и поможет Бог.

Пусть трудно было – это все вчера.
Стояли друг – за друга, как гора,
Учили Тору, вместе в поле шли,
И младшего побаловать могли,

Соседи любовались, и порой
Хвалили Хану – ты у нас герой.
Таких парней ты вырастить смогла!
А Хана в храм дары свои несла.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.